

Язык и стиль двух редакций элегии В.К. Тредиаковского «О смерти Петра Великого»

—— Особенности употребления лексики имен существительных
с пространственным значением ——

Накадзава Томоко

Введение

В наше время уже достаточно известно о переработках поэтических произведений Василия Кирилловича Тредиаковского (1703-1769). В настоящей работе будет рассмотрен его язык и стиль «художественного» текста; в качестве материала мы разберем его элегию «О смерти Петра Великого», существующую в двух авторских редакциях.

Целью данной работы является описание языка элегии Тредиаковского с точки зрения его филологических воззрений, поэтического опыта, в особенности, наблюдение его поэтических вольностей была и того, как и что изменил или неизменил поэт. Делать это мы будем, сопоставляя оба варианта.

Предметом здесь служит выявление особенностей употребления имен существительных с пространственным значением в элегии Тредиаковского путем сопоставления текстов двух редакций, имея в виду во второй редакции лексику семантического ряда, обозначающего «пространство», которой во второй редакции становится больше.

1.

Выбранный материал для предлагаемой работы «Элегия о смерти Петра Великого» — одно из известных поэтических произведений в двух редакциях. Автор данной статьи — так или иначе интересуется подробное чтение «художественных» текстов Тредиаковского. Почему он переписывал произведения своего творчества, не с точки зрения реформы стихосложения, а чисто стилистической. В этом состоит необходимые принципы исследования.¹ Специально в лингвистическом отношении этой элегии не занимались.

Элегия «О смерти Петра Великого» напечатана в 1730 году в разделе «стихи на разные случаи», являющиеся второй частью книги «Езда в остров любви». В.Н. Перетцом самое данное произведение изучено, но в основном с точки зрения реформы русского стихосложения.² Далее, ее обе редакции анализируются и Bernhard Kroneberg.³ В данном случае тексты описываются с точки зрения точной

литературоведческой тематики: на фоне в связи с изучением литературного жанра он исследует ее, беря обе редакции, наряду с другими произведениями в веке «классицизма» в России.

Наиболее любопытный анализ (хотя та статья просвещена в рубрике «публикации и сообщения») произведен «Ранний Тредиаковский (к истории «элегии о смерти Петра Великого»)» С.И. Николаевым.⁴² Он пишет, что действительно «первый» вариант элегии «О смерти Петра Великого» предстает Михаилом Андреевичем Засодимским (1746-1821) в рукописном сборнике середины XVIII века из собрания Государственного Исторического музея.⁴³ Та «элегия» прозвучала во время церемонии «20 марта 1725 года в Славяно- греко- латинской академии»⁴⁴, которая состояла из трех частей. В качестве части из «надгробных похвал всемилостивейшему императору и училищ наших основателю Петру I .⁴⁵ По Николаеву, «завершает «надгробную похвалу» поэтов элегия В.К. Тредиаковского».⁴⁶ Сначала она написана на латинском, затем она же переведена на русский самым Тредиаковским.⁴⁷ В сборнике Засодимского «помещены два стихотворения Тредиаковского на русском языке— два варианта перевода его латинской элегии на смерти Петра I »⁴⁸ (почеркнуто мной— Т.Н.). По Николаеву, издана та элегия, которая опубликована в 1730 году в «Езде в остров любви», она совпадает с одним из вариантов перевода.⁴⁹ Мы будем сравнивать ее с текстом, опубликованным в 1752 г.

2.

Прежде чем приступить к сопоставлению двух редакций элегии, необходимо было сличить их построчно. За основу текстологического сравнения была взята первая редакция по ней.

Далее тексты элегии приводятся по изданиям;

—Элегия о смерти Петра Великого// В.К. Тредиаковский. Избранные произведения. М.-Л.,1963, С. 56-59.

— Плачъ О кончѣиѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора, и Самодержца Всероссійскаго ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ОТЦА ОТЕЧЕСТВА// СОЧІНЕНІЯ и ПЕРЕВОДЫ какъ стѣхами такъ и прозою ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО. СПб.,1752.Т.2.С.323-330.

Орфография и основные элементы графики сохраняются в точном соответствии с изданиями. Этим объясняется современная орфография редакции 1725 года. Все заглавные буквы в редакции 1752 года сохранены полностью.

Разделения на строфы и нумерации строк в изданиях нет; здесь они произведены для удобства дальнейшего анализа текста. Римской цифрой указаны номера строф; арабскими цифрами—номера строк на основе редакции 1725 года. В скобках указаны номера строк, с которыми необходимо сопоставить данную строку редакции 1752 года.

I

1725г.

- 1.Что за печаль повсюду слышится ужасно?
- 2.Ах! знать Россия плачет в многолюдстве гласно!
- 3.Где ж повседневных торжеств, радостей громады?
- 4.Слышь, не токмо едина; плачут уж и чады!
- 5.Се она то мечется, потом недвижима,
- 6.Вопиет, слезит, стенет, в печали всем зрима,
- 7.«Что то за причина?» (лишь рекла то Вселенна)
- 8.Летит, ах горесть! Слава весьма огорченна,
- 9.Вопиет тако всюду, но вопиет право,
- 10.Ах! позабыла ль она сказывать не здраво?
- 11.О когда хоть бы и в сем была та неверна!
- 12.Но вопиет, вопиет в печали безмерна:

II

- 1.«Петр, ах! Алексиевич, вящий человека,
- 2.Петр, глаголю, российский отбыл с сего века».
- 3.Не внушила Вселенна сие необычно,
- 4.Ибо вещала Слава уж сипко, не зычно.
- 5.Паки Слава: «Российский император славный,
- 6.Всяку граду в мудрости и в храбрости явный.
- 7.Того правда, тою милость тако украсила,
- 8.Что всю тебя Вселенну весьма удивила.
- 9.Кто когда во искусстве? кто лучший в науке?
- 10.Любовь ко отечеству дала ль место скуке?

1752г.

- 1.Что то за печаль слышися ужасно?
- 2.Не Россiяль плачетъ? Не Еяль и стонъ?
Толь инымъ рыдать невозможно гласно!
Но какой случился нынѣ. Ей уронъ?
- 3.Радостей торжествъ, гдѣ Ея громады?
Гдѣ и повседневно всюду ликовство?
- 4.Всѣ мѣста Ея, всѣ слезать и грады!
- 7.Ахъ! Знать приключилось крайню сиротство.
Токмо изрекла такъ сіе Вселенна;
- 8.Се летит, о! горе,въ выстротѣ паря,
СЛАВА всѣмъ лицомъ въ скорбность претворенна,
(6)Лѣясь Сама слезами, ни на что не зря:
- 9.Всюду вопіетъ, и ея Вѣсть здрава;
- 10.Не умѣетъ нынѣ къ правдѣ прибавлять.
- 11.О! чтобъ та была лучше въ семь неправа.
- 12.Но не можно стало вѣрно не являть:
- 1.ПЕТРЪ ВЕЛИКИЙ, ахъ! болѣй челоуѣка,
- 2.Онѣй ПЕТРЪ Россiй сладость, красота,
Преселился ужъ съ временнаго вѣка!
Долу тѣмъ ниспала Росска высота.
- 3.Не могла внушить словъ Вселенна слезныхъ
- 4.Вопіяла Слава въ горѣ сипко ихъ.
- 5(4).Паки начала Слава въ бесполезныхъ
Возвѣщать тожъ громче произносахъ сихъ:
Всероссiйскiй ОНѢ САМОДЕРЖЕЦѢ Славный,
Коего посѣкши ниспослала въ гробъ
Неумытна Смерть, всѣхъ въ убытокъ главный
Малыхъ и великихъ, по чинамъ, особъ
- 6.Мудрость, Храбрость въ Немъ были превосходны,
- 7.Милость же и Правда въ равенствѣ всегда;
Съ Скипетромъ труды зрѣлись толь несходны,
- 8.Что не несъ художникъ равныхъ никогда.

11.Что же бодрость? что промысл? православна вера? 11.Чтожъ и Промысль бодръ? Православна ВѢРА?

(10).Что неугасима къ Отчеству Любовь?

12.Ах! не имам горести ныне я примера!»

12.Въ совершенствахъ здѣсь нѣтъ ЕМУ примѣра:
Таковому, словомъ, не бывать ужъ вновь!

III

1.Паче грома и молни се Мир устршило,
2.И почитай вне себя той весь преложило.
3.Но по удивлении в незапной причине,
4.Со стенанием в слезах Вселенная ныне:

5.«Увы, мой Петре! Петре верх царския славы!

6.Увы, предрагоценный! о судьб державы!

7.Увы, вселенная ты едина доброта!

8.Увы, моя надежда! тяжка мне сухота!

9.Увы, цвете и свете! увy, мой единый!

10.Почто весьма сиру мя оставил, любимый?

11.Кто мя Вселенну тако иный царь прославит?

12.Кто толики походы во весь свет устави?

13.Всюду тебе не могла сама надивиться.

14.Но уже Петр во мне днесъ, Петр живой, не зрится! 14.Что и слышу нынѣ? Мертваго ПЕТРА!

Мертваго Того! быть бы Кто, желалось,

Не столѣтенъ токмо, но чтобъ и одра

Смертоносна въ вѣкъ въ естество незнавшій.

Тыль, ПЕТРЪ, могъ скончаться! Тыль и скоро такъ!

(9).О! рокъ... Но Предѣль, смертности предавшій,

(9).Повелѣль, покрыль бы Росска Феба мракъ.

(7).Ужъ прости, мой ПЕТРЪ! Много мнѣ доброта!

(8,9).Многая Надежда! Краснѣйшій мой Цвѣтъ!

Дивная Твоя Правота, Щедрота,

Вознеслись отсюду къ ВЫШНЕМУ въ Совѣтъ.

(11).Кто Вселенну толь Царь другій прославить?

(10).Ахъ! Осталась сира нынѣ безъ Тебя.

(12).Кто толико дѣль, подвиговъ исправить?

(13).Кто трудами столько упразднить себя?

(13).Больше я была, мнится мнѣ, съ Тобою;

(13).Меньше стала нынѣ безъ Тебя въ себѣ.

15.Ах, увяде! ах. уже и сей помрачися!

16.Праведно Россія днесъ тако огорчися»

16.(15).О! Россія, долгъ лится, какъ рѣкою,

Вѣчными слезами по Отцѣ тебѣ.

Вѣ ужасъ своею тако возглашала

Плачуша Вселенна горько по ПЕТРЪ.

Гнѣвалась, что Вѣсть дѣла не солгала;
А сама с собою въ нѣкоей какъ прѣ!

IV

1. Се бегут: Паллада, Марс, Нептун, Политика,
2. Убоявшеся громка Вселенныя крика.
3. «Что тако (глаголют), мати, ты затела?»
4. Но Паллада прежде всех тут оцепенела,
5. Уразумевши, яко Петра уж не стало;
6. Петра, но российска: «Ах! - рече, - все пропало».
7. Падает, обмирает, власы себе комит,
8. Всѣ на себе терзает, руки себе ломит,
9. Зияет, въздыхает, мутится очима,
10. Бездыханна, как мертва не слышит ушима,

1. Зря Ея, Нептунъ, также Марсъ, Минарва,
Політика равно тужъ какъ безъ ума,
3. Изумѣлись всѣ о причинѣ сперва.
4. Но Паллада прежде оныхъ всѣхъ сама,
Въ трепетѣ своемъ, вся оцепенѣла!
5. Что ПЕТРА не стало на землѣ въ живыхъ,
Скоро съ остроты то уразумѣла,
6. И рекла: Погибло! Вещи нѣтъ въ иныхъ!
8. Бьется по лицу, то ламаєтъ руки,
(7). То свою одежду на себѣ всю рветъ,
(9,10). То какъ претерпѣть, мнить, толики муки,
То ПЕТРА въ привѣтахъ паки въ жизнь зоветъ,
То изъ глубины сердца въздыхаетъ;
Иногда та стѣнеть, иногда молчить,
Иногда копье долу повергаетъ;
То Ея къ другому порывъ тамъ остановится,
Сядетъ, встѣнеть тотчасъ горькихъ слезъ полна.
(9конец). Свѣтлость и очей въ ней ужъ вся мутится!
11. Чувствъ уже литенна! вполѣ жива она!
(7). Се, какъ обмерла, та на землю пала!
(11). Но въ себя пришедши въ тотже самый часъ,
(12). Съ долу тѣломъ тамъ въ слабости восстала,

11. Всехъ чувствъ лишенна, мало зде в себя приходит,

12. Тихо, непостоянно, так гласом заводит:

12. И лѣясь слезами издаєтъ сей гласъ:

V

1. «Мое солнце и слава! моя ты Паллада!
2. Куды ныне убегала? до коего града?
3. Я прочихъ мудрости всехъ мною наставляла;
4. А тебя я сама в той слышати желала.
5. О премудрый Петре! ты ль не живѣши ныне?
6. Кая безъ тебя мудрость уставится в чине?
7. Плачь, винословна, плачи, плачь, философія,
8. Плачѣте со мною ныне, науки драгіе.
9. Стѣни, механика, вся математика,
10. Возопии прѣжалостно и ты. Политика.
11. Но тебе плакать будет в своемъ свое время. (10-12, и13).

1. Солнце! Честь моя! ПЕТРЪ! САМЪ мнѣ Паллада!
Тыль вмѣнился въ мертвыхъ, и подпаль горь смерть?
2. Скрылся Тыль отъ насъ, да слезягъ въ вѣкъ чада?
5. Рокъ, не мнилось, лютой чтобъ ТЕБЯ могъ стерть!
Земнородный кой безъ Тебя възиграєтъ?
- 6(8). Коя и Наука? Добродѣтель? Чинъ?
Все добро съ ТОБОЙ нынѣ умираєтъ:
(3,4). Былъ всему Учитель въ Россахъ Ты единъ.
(3,4). Какъ единъ Глава, Твердость, и Держава.
- 9(6,7). Любомудрство! Нынѣ купно все стѣни:
(10-12). Пала вся съ ПЕТРОМЪ въ вѣкъ твоя ужъ слава.
- (10-12, и13). Ты тебя, Искусство, въ сирыхъ же вмѣни:

12. Оставь мя ныне мое оплакать зол бремя.
 13. Плачь со мною, искусство, но плачи чрезмерно:
 14. Оставил нас Петр, что я узнала ей верно. 14,15. Всѣхъ оставилъ ПЕТРЪ преселившись вѣрно,
 15. Ах! покинул всех нас Петр, мудростей хранитель,
 16. Своего государства новый сотворитель». 16. Новый Государства своего Творецъ!
 (15, 13). Ахъ! Ся бодеть мысль меня безмѣрно;
 Но благоизволилъ ВЫШНИЙ такъ ОТЕЦЪ.

VI

1. Марс: «Не о российском ли, мати, Петре слово, 1. Марсѣ рѣчь прелпирять: не о томъ ли дѣло
 2. Наричаемом Марсе во всем свете ново, (2). Есть ПЕТРЪ Россійскомъ, Коего весь Мїръ
 3. Ему же в храбрости я не могу сравниться, 2(3). Выше чтить меня, называя смѣло
 Новымъ Марсомъ всюду? Вящий Кой есть Кїръ?
 3. Лучшій Александръ? Юрій, Августъ болїй?
 Коего славняе не видалъ и день,
 Ни взнесенна толь отъ земныхъ удолїй?
 4. Разве только сень его могу похвалиться?» 4. Наконецъ, при Коемъ признаюсь быть тѣнь?
 5. Сказала Вселенна. Марс завопил жестоко; 5. Сказано: о СЕМЪ. Марсѣ взревѣлъ жестко;
 6. Пал было, но встал зараз; на небо взвел око: 6. Паль было, но тотчасъ на-ноги вскочилъ?
 Въ ярости возвелъ къ небу грозно око:
 7. «О небесни! небесни! и вы зависть взяли, 7. О! Судьба далека, паки возопилъ.
 Иль ужъ и тебя зависть такъ обьяла,
 8. Что толика прехрабра у земныхъ отняли? 8. Что Прехрабра МУЖА, МУЖА сверхъ Мужей,
 Россамъ, всѣмъ Земнымъ, Марсу мнѣ отъяла,
 9. Большу же мне нанесли ныне вы обиду. (9-10). Не смотря на слезы, ни на вредъ ничей?
 10. Попротивился бы вам без почтенна виду.
 11. Но отдайте мне Петра, Петра в мощныхъ славна, 11(12). Но отдай ПЕТРА бодростїю славна:
 (11). Въ выспреннѣйшихъ оныхъ брани нѣтъ мѣстахъ.
 (12). Ахъ! ПЕТРА отдай въ полѣ толь исправнв:
 Не ушлобъ и послѣ время быть въ звѣздахъ.
 12. В храбрости, в бодрости, и в поле исправна».

VII

1. В большу пришед Марс ярость. кинув шлем и саблю; 1. Больше Марсѣ ярясь отметнулъ прочъ саблю,
 И неистовствуя повергаетъ шлемъ:
 2. «Дела, - рече, - храбра я один не исправлю. 2. Я всѣхъ дѣлъ одинъ, самъ сказалъ, не справлю;
 3. О Петре! Петре! Петре! воине сильный! (4) Нѣтъ ужъ въ сей мнѣ нужды, нужды нѣтъ и въ семь.
 4. При градех, и во градех, и в поле весь дивный.. 5(3). Ахъ! ПЕТРЪ возвратисъ, возвратисъ прехвальный,
 5. Возвратисъ моя радость, Марсова защита: конецъ 5. Марсова защита, слава возвратисъ:
 6. Марс, не Марс без тебя есмь, ах! но волокита. 6. Безъ ТЕБЯЛЪ я Марсѣ? Скосырѣ есмь нахальный.
 О! Рокъ, хотъ однажды въ вѣчность умились.
 7. Увы, мой Петре! како возмогу стерпети 7(9). Ахъ! Мой Храбрый ПЕТРЪ! какъ пребыть возможно,
 8. Тебе не сушу, в слезахъ чтобы не кипети? 8. Чтобъ мнѣ жаркимъ сердцемъ безъ ТЕБЯ не врьтъ?
 9. Вем, что не должно храбру; но быти не можно,
 10. Егда вем, яко уснул ныне ты не ложно. 10. Равнаго ТЕБѢ нѣтъ уже неложно:
 11. Уснул сном, но по векахъ возбнуться имущим.
 12. Уснул сном, но нам многи печали несущим. (12,11). Горести мнѣ какъ-же въ вѣки не имѣтъ?
 13. Впрочем пойду скитаться, лишившись клеветра. Конечъ 13. Ты единъ Клеветрѣ былъ мне толь подобный;

14. Оплачу Петра, всегда землею одета».

VIII

1. Починает по том здесь Политика стужна

2. Рыдати не инако как жена безмужна:

3. «Дайте, — глаголет, — плачу моему место, други:

4. Не могу бо забыти Петра мне услуги.

5. Кто ин тако первее скрасил Политику!

6. Кто меня в конец достигл толь весьма велику? (5,6,7). Рассмотрѣть все впервыхъ, премѣнилъ, ввелъ,

7. Рассмотрил, ввел, пременил, укрепил он нравы, (5,6,7). Нравы укротилъ, и Страну велику

8. Много о том глаголют изданные правы.

9. Но о и его правивш, боже ты державный!

10. Почто мне Петра отнял? тем подал плач главный.

11. Я толику на него надежду имела,

12. Чтоб воистину в первом месте уж сидела

13. Предо всеми; но твоя то божия сила:

14. Хотя сия причина весьма мне не мила».

Но что я за слово о ТЕБѢ сказаль?

Ты при всехъ былъ все, ко всему удобный;

Яжъ въ себѣ едино смѣлсто показаль.

Не могу никакъ быть сравненъ съ ТОБОЮ:

Храбрость превосходну, Мудрость выше той,

Знать въ ТЕБѢ весь СВѢтъ, но, кромѣ что къ бою,

Я весь неспособенъ къ дѣльности другой.

Ахъ! несчастливъ, ахъ! смотри что не знаю:

По ТЕБѢ умершемъ живулъ долгъ мнѣ быть?

О! Судьба, почто Марсь не умираю?

Мнѣ мою бессмертность нельзя ужъ любить.

14. Такъ сказавши онъ, залился слезами;

Сихъ точа потоки въ горести малчалъ:

(13). А немногій слѣдъ проложивъ стопами,

Внѣ себя явился, и тотчасъ ницъ палъ.

1. Сердца въ глубинѣ Політика рвется,

Слезъ хотя сначала изъ очей не леть:

Та нескромна быть превесьма блюдется,

Зря коль Марсь нелѣпо въ воздухъ вопіеть.

Но какъ онъ скончилъ; внутрення наружъ

Горестъ показалась вскорѣжъ тамъ и въ ней;

2. Начала рыдать какъ жена по мужъ,

Гласъ изъ уст тишайшій испуская сей:

3. Дайте моему мѣсто Плачу, други!

И во мнѣ не меньше ваша печаль:

4. Нельзя отъ ПЕТРА мнѣ забыть услуги;

Ахъ! и не возможно изъяснить мой жаль.

5,6. Кто меня почтилъ, кто толь Политику?

(5,6,7). Рассмотрѣть все впервыхъ, премѣнилъ, ввелъ,

(5,6,7). Нравы укротилъ, и Страну велику

(6). Величайшу здѣлалъ, но градовъ и сель,

(8-11). Ни земель и странъ покорилъ что много;

Но что гнусу грубость отъ своихъ отгналъ,

Но прокляту злость истребилъ что срого,

И ученымъ, добрымъ, подданнымъ быть дать.

То всему одно СВѢту дивно, чудно!

Познымъ то потомкамъ можноть все понять,

Что всѣмъ понимать видящимъ есть трудно?

Видъ, Россія, нынѣ можешь коль сиять!

IX

1. Се под Нептуном моря страшно закипели,

2. Се купно с ветры волны громко заревели!

1. На сіе Нептунъ, и Моря возбужали!

2. Зашумѣли Вѣтры! Вспѣнилась Волна!

Возмутилось Дно! Бездны зазяли!

И вострепетала влажна Глубина!

3.Стонет Океан, что уж другого не стало	3.Стенеть Океанъ, что ужъ нѣтъ другаго
4.Любителя. Балтийско— что близко то стало	4.Любяща толь волны, и ужъ никогда Такъ не будетъ здѣсь Мореходство драго, При ПЕТРѢ какъ было въ первенствѣ всегда.
5.Несчастье при берегах. Каспийско же ныне	(4).Сѣтуя слезить тѣсное Болтійско,
6.Больше всех — что однажды плавал понем сильне.	(4,5).Что случилась гибель при его забывяхъ. 5.Съ плачемъ вопіеть дмясь въ валахъ Каспійско.
7.Всюду плач, всюду туга презельна бывает.	6.Что однажды плавать на его глубяхъ. Мечется и Понтъ въ несравенномъ горѣ, Что уже российскихъ долго кораблей Не видать ему при Стамбулѣ въ зборѣ, Чтобъ имъ ГРАДЬ исторгнуть у Тиранна сей,
8.Но у бога велика радость процветает:	7.Всюду вой! страна близъ лежаща, дальна, Всякая рыдаетъ въ горести слезя!
9.Яко Петр пребывает весел ныне в небе,	(7).Но РОССІЯ коль по ПЕТРѢ печальна; Описать толь живо ни кому нельзя: Больше всѣхъ именъ скорбь Ея сердечна!
10.Ибо по заслугам там ему были тебе.	8.Радость токмо Горьнимъ подана мѣстамъ, (8,9).Гдѣ блаженна жизнь Царства бесконечна: 10.(9).Тамъ ПЕТРУ быть должно въ вѣки по дѣламъ.

Содержание этой элегии, конечно, заключается в похвале Петру I, действующие лица скорбят по его кончине. Данный текст имеет следующую композиционную структуру: I -ая строфа. Первое появление действующих лиц этого произведения. Они слышат плач и рыдание, но не понимают, отчего люди плачут.; II -ая строфа. Описание причин слез людей: признание действующими лицами кончины Петра I.; III -ая строфа. Даже природа своими проявлениями показывает, что она устрашилась смерти Петра I. И появившаяся на сцене сама Вселенная восславляет Петра I.; IV -ая строфа. Появление Паллады, Марса, Нептуна, Политики. Рядом с их именами стоит имя Петра I, тем самым выражаются его величество и заслуги. Во 2-ой редакции добавляется также лицо Минервы.; в V -ой строфе Петр I восхваляется самой Палладой. Даже Философия горюет по кончине Петра I. Во 2-ой редакции действующее лицо Философия изменено на Науку.; VI -ая строфа. Опять выступление Марса, и вместе с ним Вселенная тоже просит возвращения Петра I. В этой строфе во 2-ой редакции вводятся новые лица: Кирь, Юлий, Август и др.; VII -ая строфа. Действие самого Марса, здесь даже он признается, что невозможно жить без Петра I.; VIII -ая строфа. Действие Политики. Здесь ее уподобляют вдове, т.е. жене без мужа (в данном случае мужем представляется Петр I.); IX -ая строфа. Действие Нептуна, возглашающего вечность Петра I.

Характерно, что в этой элегии вообще действующие лица являются планетами, и с небесных высот они восхваляют Петра I, его огромные и великие деяния. Во 2-ой редакции осуществляется более детальное описание, и это хорошо видно по увеличению количества строк, т.е. добавляются

сравнительно большие части текста. Но надо отметить, что действующие лица так сильно не изменяются.

3.

Глубокая переработка текста элегии и значительное его расширение в новой редакции требуют разделить сличение обоих вариантов по двум принципам, которые условно названы макротекстологией и микротекстологией. В задачи макротекстологии входит изучение включения новых фрагментов в текст. Ак. Д.С. Лихачев писал: «Это включение может производиться самим автором, выбирающим и приспособливающим текст для этого нового, более обширного изучения».⁽¹²⁾ Изучение текста на уровне разночтений можно назвать микротекстологией. Вместе с тем «противопоставлять «макротекстологию» «микротекстологии» совершенно невозможно. В лучшем случае «макротекстологию» (если принимать этот термин) следует рассматривать как часть текстологии в целом».⁽¹³⁾ Таким образом, настоящую работу можно отнести к разряду лингвотекстологических. В целях удобства изложения в работе используются статистические таблицы.

3-1.

Итак, сначала будем исследоваться замены фрагментов из целой строки или нескольких строк. Объем фрагмента должен быть не менее одной строки 1-ой редакции. Сопоставление редакции производилось на основе строк 1-ой редакции. Из представляемых текстов видно, что 1-ая редакция содержит всего 116 строк в девяти строфах. В тексте 1725 г. многие строки, добавленные в 1752 г., отсутствуют (скажем, I 2, II 2..., IX 6). Конечно, обратное отношение также имеет место (например, II 9, VII 9). В 1-ой редакции Тредиаковский сочинил свою элегию способом силлабического стихосложения; рифмуются слова по парной рифме (АА,бб). Во 2-ой редакции он изменил способ стихосложения с силлабического на силлабо-тоническое.⁽¹⁴⁾ Поэтому в некоторых местах он добавил, а в некоторых местах (их очень мало) изъял строки. Новая рифма имеет вид: АБАбВгВг..., т.е. является перекрестной.

Теперь рассмотрим выделенные сильно измененные фрагменты подробно. Все типы соотношений фрагментов можно свести к трем случаям:

1. Добавления нечетного числа новых строк (таких фрагментов всего 33)
2. Добавления четного числа строк (таких фрагментов всего 8)
3. Изъятие строк из 1-ой редакции (таких фрагментов всего 6)

Из вышеуказанное число «Добавлений нечетного числа новых строк» указывает, как часто Третьяковский добавляет нечетное число новых строк: это происходит по той причине, что во 2-ой редакции стихосложение изменяется на силлабо-тоническое. При этом 13-сложная строка 1-ой редакции сокращается до 11-ти слогов во 2-ой редакции. Это взятое на себя новое обязательство заставляет Третьяковского сокращать начальную строку фрагмента и расширять ее содержание одной, тремя, пятью, или девятью новыми 11-сложными строками так, чтобы получился один или несколько (1,3,5) элегических дистихов: I 3[÷1], I 7[÷1], I 8[÷1], II 5[÷5], II 7[÷1], III 4[÷5], III 5[÷1], III 6[÷1], III 13[×3](т.е. в 3 строках описывается то же содержание во 2-ой редакции), III 16[÷5], IV 1[÷1], IV 4[÷1], IV 5[÷1], IV 8[÷1], V [÷1], V 5[÷1], V 6[÷1], V (15)[÷1], VI 1[÷1], VI 2[÷1], VI 6[÷1], VI 7[÷1], VI 8[÷1], VII 1[÷1], VII 6[÷1], VII 14[÷1], VIII 1[÷5], VIII 2[÷1], VIII 3[÷1], VIII 4[÷1].

Если мы приведем строки в строфах 1-ой редакции, то окажется, что некоторые из добавленных строк соответствуют другим строкам 1-ой редакции: VI 11,12 (в скобки берутся 3 строки, в которых совмещается содержание), IX 4[÷2]÷ IX 5[÷1] (в скобках 3 строки, в которых совмещается содержание) IX 6,7: к 6-ой строке первой редакции добавлено сразу 9 строк, но пятая из них может быть сопоставлена со следующей, 7-ой строкой первой редакции.

Теперь рассмотрим, когда добавляется четное число новых строк. Как видим, таких случаев мало. Все они включают переработку еще каких-либо строк 1-ой редакции: I 2[÷2], II 2[÷2], III 7,8,9 (вместе получается всего 6 строк), III 9,10 (после этого, добавлены 10 строк), III 14 (7,9,10,11,12,13) [÷16], VIII 5,6 (вместе получается всего 4 строки), VIII 8-14 (вместе получается всего 8 строк), IX 2[÷2]. И, наконец, в разделе "изъятие строк из 1-ой редакции" можно привести такие, по поводу которых Третьяковский посчитал, что они неудачны. Поэт изъяснял следующие строки 1-ой редакции: I 5[Се она то мещется, потом недвижима,...], II 9[Кто когда во искусстве? кто лучший в науке?], III 15[Ах, увяде! ах, уже и сей помрачнися!], V 7[Плачь, винословна, плачи, плачь, философия,...], V 8[Плачьте со мною ныне, науки драгие.], VIII 9[Но о и его правивш, боже ты державный!]. В целом точнее можно сказать, что они не изъятые бесследно, но по-другому выражается их смысл и мотивы или же во 2-ой редакции кое-где употребляются элементы изъятых строк.

3-2.

Далее, две редакции одного текста будут сопоставляться с точки зрения совпадающих чтений и лексических разночтений, классифицированных по грамматическому принципу.¹⁵ Все слова имен существительных были разбиты на семантические группы уже без учета морфологических особенностей, т. е. по собственно лексико-семантическому принципу на основе выделения нескольких общих отвлеченных интегральных признаков. Эти признаки выносятся в заглавие

семантической группы. Иногда тематика произведения заставляет вычленять специфические дифференциальные признаки и на их основе—особые подгруппы внутри семантических групп¹⁶. Однако такие подгруппы показывают лишь специфику данного текста и далеко не соответствуют общезыковому идеографическому разделению.

Другая сторона классификации материала связана с микротекстологией, в результате которой выделяются типы параллельных чтений. Поскольку типы параллельных чтений описывают лексику по формальным признакам, каждая семантическая группа или подгруппа делится на одни и те же рубрики. Поэтому здесь укажем сначала только типы параллельных чтений, а семантические группы при изучении разных частей речи будут называться каждый раз специально. В дальнейшем разночтения в типах параллельных чтений будут представлены следующим образом: слева—слова редакции 1725 года, справа же—1752 года. Цифры римские и арабские, которые написаны вначале, показывают адрес данного контекста на основе редакции 1725 года. Римской цифрой указан номер строфы, арабской—номер строки. Типы параллельных чтений таковы:

1. Сохранение слова

1а. Точное сохранение словоформы

1б. Сохранение основы или корня, то есть пароним (замена иной формой того же слова или однокоренным словом)

2. Разночтение

2а. синонимическая замена

2б. замена словом с новым смыслом

3. Вставка и изъятие

3а. изъятия

3б. вставки.

4.

Чтобы выявить характер употребления слов художественно-поэтического текста Тредиаковского, составим еще и семантические группы¹⁷.

Видимо, это происходит из общих семантических закономерностей лексико- семантических классов языка: имена существительные обозначают лица, общие понятия пространства и предметы; глаголы выражают модус их бытия, эмоции, мысль, речь и восприятие лиц.

Семантические группы имен существительных таковы:

1. Лицо

2. Нелицо

а) часть тела

б) символический предмет

3. Пространство (вообще)

а) природное пространство

б) политическое пространство

4. Отвлеченные понятия

а) эмоции

б) физические явления

в) качества

в') родовые понятия

в") мысль-речь

В данной работе исследуются только те имена существительные, которые касаются значения «пространство». ¹⁸

5.

Используя описанные методы и принципы, рассмотрим имена существительные со значением «пространства». Семантические группы сопоставляются по типам разночтений. Итак, перед знаком тире слева расположены слова, употребляющиеся в 1-ой редакции, после знака тире справа - во 2-ой редакции. Многоточие обозначает пропуск; таким образом показаны контексты без параллельных чтений.

Пространство(вообще)

(1а) VIII3. «Дайте,- глаголют,- плачу моему место, други:...—Дайте моему мѣсто Плачу, други! (16) — [вообще отсутствует] (2а) VI2. Нарикаем Марсе во всем свете ново, — (не о томъ ли дѣло) Есть ПЕТРЪ Россійскомъ, Коего весь Миръ, (2б) III 12. Кто толики походы во весь свет устави? — Кто толико дѣлъ, подвиговъ исправить? (3а) III 1. Паче грома и молни се мир устрашило,— [нет] VIII6. Кто меня в конце достигл толь весьма велику? — [нет] VIII 12. Чтоб воистину в первом месте уж сидела — [нет] (3б) I 4. [нет] — Всѣ мѣста Ея, всѣ слезать и грады! IV(9,10). [нет]— ...То изъ глубины сердца въздыхаетъ;.. IV(9,10). [нет]— ...То Ея къ другому порывъ мѣсту мчить,... VIII 1. [нет] — Сердца въ глубинѣ Політика рвется,...

В семантических группах (3. Пространство (вообще), а) природное пространство, б) политическое пространство), проявляется общая закономерность: во 2-ой редакции Тредиаковский добавил много

слов этого семантического ряда, так что новая редакция усиливает динамичность пейзажа. В целом мир этой элегии изображается широким с самого начала, но во 2-ой редакции он оказывается и глубоким. Ход мыслей поэта распространяется из глубины моря до неба, и Тредиаковский описывает, где и как вели себя, кто о чем думал и где и как разговаривали мифические герои, равновеликие Петру, под стать героям подбираются и "декорации"— ландшафт и стихии.

Заметно, что в этой группе не очень изменяется сама лексика: конечно, Тредиаковский и здесь либо убирает, либо добавляет слова, но в целом образы все-таки сохраняются. Так, слово мирь один раз исчезает (III 1), но в IV-ой строфе оно употребляется вместо слова СВЕТЬ (VI2. ...Нарицаемом Марсе во всем свете—

(не о томъ ли дѣло) Есть ПЕТРЪ Россійскомъ, Коего весь Мирь...), Тредиаковский не игнорировал такие выражения. Кажется, что он просто переработал прежний мотив, употребляя слова на своих местах, подходящих ситуации (или имея в виду стихосложение).

Необходимо сопоставить группы "пространство" и "часть тела", сравнивая их функцию— основанием этого является подобие макромиира и микромира. Во 2-ой редакции Тредиаковский описывает действия и движения, используя семантические ряды "часть тела", но параллельно он расширяет еще и пространство. Мир в этой элегии оказывается достаточно широким и глубоким (см. гр. "часть тела"). Во 2-ой редакции Тредиаковский, мастерски используя это, успешно описывает события в более конкретном, подробном, живом, и динамичном ключе.

Природное пространство

(1а) VI12. В храбрости, в бодрости, и в поле исправна. — Ахъ! ПЕТРА отдай въ полѣ толь исправна. IX1. Се под Нептуном моря страшно закипели, — На сіе Нептунъ, и Моря взбуяли! IX3. Стонет Океан, что уж другого не стало. — Станетъ Океанъ, что ужъ нѣтъ другаго. (1б) VI6. Пал было, но встал зараз; на небо взвел око. — Въ ярости возвелъ къ небу грозно око. (2а) — [вообще отсутствует] (2б) IX5. Несчастье при берегахъ. Каспійско же ныне (Больше всех). — Что случилось гибель при его зыбяхъ. (3а) VII4. При градех, и во градех, и в поле весь дивный. — [нет] VII14. Оплачу Петра, всегда землю одета— [нет] IX9. Яко Петр пребывает весел ныне в небе. — [нет] (3б) III16. [нет] — О! Россія, долгъ литься, какъ рѣкою. IV5. [нет] — Что ПЕТРА не стало на землѣ въ живыхъ. IV(7). [нет] — Се, какъ обмерла, та на землю пала! VIII3. [нет] — Ни взнесенна толь отъ земныхъ удолій? VIII1 — 4. [нет] — Зря коль Марсъ не тѣпо въ воздухъ вопіеть. VIII(6). [нет] — (и Страну велику) Величайшу здѣлать, не градовъ и сѣть. VIII(14) [нет] — Ни земель и странъ покорить что много;... IX4. [нет] — Любяща толь воды, и ужъ никогда. IX5. [нет] — Съ плачемъ вопіеть дмясь въ валахъ Каспійско. (IX—)[нет] — Мечется и Понть въ несравенномъ горѣ. IX(8,9). [нет] — Гдѣ блаженна жизнь Царства

бесконечна. IX 2-2. [нет] — Возмутилось Дно! Бездны зазяли! IX 2-2. [нет] — Возмутилось Дно! Бездны зазяли! IX 2-3. [нет] — И вострепетала влажна Глубина! IX 6. [нет] — Что однажды плавать на его зубяхъ!

В этой группе всего 23 слова. В целом в группе «пространство» во 2-ой редакции Тредиаковский более расширяет мир, место действия этой элегии, и в этой группе он в большинстве своем добавляет новую лексику, что составляет ее особенность.

Самый интересный факт в этой группе— это общие слова, обозначающие воду и водные пространства. Кажется, что это происходит оттого, что Петр I служил также инженером кораблестроения, строил военные суда. Естественно, много лексики, описывающей воду, море, океан. Эти употребления отражают жизнь Петра I -го и то, каким человеком он был.

Характерно, что водные пространства позволяют развивать одну необходимую семантическую особенность: измерение пространства не только по горизонтали, но и по вертикали. В этой группе мы встречаем много слов, обозначающих глубину(3б. IX 2, IX 2-3, IX 6). Сравнивая с употреблением слова небо, мы видим динамику распространения пространства из глубины до небес. Слово глубина не всегда обозначает только глубину как отвесное направление вниз; в традиционных контекстах это слово может обозначать большое расстояние по направлению вверх от наблюдателя: "глубина неба, небес"— о далеко уходящем в высоту небесном своде"¹⁹. Это достаточно показывает, что 2-ая редакция более подробно и выразительно описывает природные просторы и выигрывает с семантической точкой зрения и по содержанию произведения.

Слова этой группы можно еще далее разделить по частным семантическим признакам на три подгруппы: первая— это вода, т.е. море, вторая— это поле или земля, и третья— это небо. Это членение словообразов усиливает вертикальное измерение пространства и придает объемность, особый космизм произведению.

Политическое пространство

(1а) II 10. Любовь ко отечеству дала ль место скуке? — Что неугасима къ Отечеству Любовь? V 16. Своего государства новый сотворитель. —Новый Государства своего Творец! (1б) — [вообще отсутствует] (2а) — [вообще отсутствует] (2б) — [вообще отсутствует] (3а) II 6. Всяку граду в мудрости и в храбрости явный. — [нет] III 6. Увы, предрагоценный! о судьб державы! — [нет] VII 4. При градах, и во градах, и в поле весь дивный.— [нет] VII 4. При градах, и во градах, и в поле весь дивный. — [нет] (3б) VII 13-7. [нет] — Знать въ ТЕБѢ весь Свѣтъ, но, кромѣ что къ бою. VIII(5,6). [нет] — Нравы украсиль, и Страну велику. VIII(6). [нет] — Величайшу здѣлать, не градовъ и сель. VIII(8-14)-

1. [нет] — Ни земель и странъ покорить что много. VIII(8-14)-5. [нет] — То всему одно Свѣту дивно, чудно! VIII(8-14)-8. [нет] — Виждь, Россія, нынѣ можешь коль сѣять! (IX-). [нет] — Не видать ему при Станбултѣ въ зборѣ. (IX-). [нет] — Чтобъ имъ ГРАДЪ исторгнуть у Тиранна сей. (IX-). [нет] — Всюду вой! страна близъ лежаща, дальна. (IX6). [нет] — Но РОССІЯ коль по ПЕТРЪ печальна.

Под такими существительными условно понимаются слова со значением «населенный пункт», «страна, государство», т.е. названия мест, существующих как политическое образования.

В этой группе всего 16 слов. Сравнительно большое количество общих слов в обеих редакциях, видимо, объясняется тем, что таким способом выражается особая роль власти и государственной силы Петра I -го и его большое организационно- политическое значение.

Здесь особенно во 2-ой редакции мы можем заметить несколько интересных фактов: во- первых, слово Светъ во 2-ой редакции Тредиаковский употребляет и в символическом значении при обозначении лица (см. III 9), в переносном значении всеобщего пространства (см. III 12; VI2; VII13), т.е. он показывает многозначность этого слова и сознательно пользуется ею, применяя уместно, в самых подходящих контекстах.^[20] Все это усиливает художественно- эстетическую ценность произведения.

Заключение

Таблица количества имен существительных выглядит так:

Семан- тич. гр. имен сущес- ств. Типы паралл. чтений	1. лицо	2а. часть тело	2б. симв. предм.	3. про- стр. (во- обще)	3а. при- родн. прост р.	3б. полит. прост р.	4а. эмоц.	4б. физ. явл.	4в. ка- честв.	4в'. родв. понят.	4в". м.-р.
1а. точн. сохр.	33	2	2	1	3	2	8	1	1	12	2
1б. сохр. основ. или корн.	12	1	0	0	0	0	0	7	0	6	1
2а. сино- ним. замен.	7	0	0	1	1	0	5	2	0	6	3
2б. зам. сл. с нов. смысл.	4	1	0	1	1	0	2	1	0	1	0
3а. вст.	18	1	0	3	3	4	3	1	4	18	0
3б. изъ- ят.	45	9	8	4	15	10	12	7	7	44	15
Сумма	119	14	10	11	23	16	30	19	12	87	21

В данной работе мы рассматривали употребление лексики со значением «пространства», сопоставляя обе редакции. Их доля увеличивается гораздо больше, чем доли других имен существительных. Это может быть объяснено тем, что через 27 лет Тредиаковский переработал данную элегию с элементами эпической поэмы в эпическую трагедию. Во 2-ой редакции добавляется много строк, тем самым подробно описанные сцены позволяют читателям представить себе живой пейзаж; горизонт их восприятия раскрывается гораздо шире.

Этот факт доказывает, что 2-ой редакции элегии совпадает с одной характеристикой русской литературы 50 гг. X VIII века, т.е. «стали происходить театральные представления, послужившие непосредственным толчком к возобновлению в 1756 г. русского постоянного публичного театра». ²¹ Но, кажется, что переработка элегии не от того, что 1-ая редакция была неудачно, а самая тема, как раз, захватывал его принцип, т.е. материал «полезен для России». ²² Сохраняя содержание, он «переводил» на другой вариант, и это является «вольным переводом». ²³ Для развития русской литературы его таковы переработки, конечно, играл большую роль не только в реформе стихосложения, но и в переводческой теории и практики. Можно работать любой материал, но обязательно ему должен было «полезным». Тредиаковский же - «цветоками» так плел «веноки».

Недостаточность частных исследований языка отдельных произведений Тредиаковского, особенно переработанных им самим, как в русской, так и в японской филологии, определяет актуальность исследования текста Тредиаковского.

Литература

- Алексеев А.А.* Эволюция языковой теории и языковая практика Тредиаковского// Литературный язык X VIII века. Проблемы стилистики. Л., 1982
- Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка X - XIX вв. 3-е изд М., 1982
- Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963
- Гринберг М.С., Успенский Б.А.* Литературная война Тредиаковского и Сумарокова в 1740-х - начале 1750-х годов// {Чтения по истории и теории культуры. Вып. 29} М., 2001
- Демидов Д.Г.* Словесное выражение пространства и движения в оде М.В. Ломоносова 1747 года// Очерки по исторической лексикологии русского языка. Памяти Ю.С. Сорокина. СПб. Наука. 1999
- Москович В.А.* Статистика и семантика. Опыт статистического анализа семантического поля. М., 1969
- Семенов П.А.* Язык предпушкинской драматургии. СПб., 2002
- Сорокин Ю.С.* Предисловие// Процессы формирования лексики русского литературного языка от Кантемира до Карамзина. М.-Л., 1966
- Словарь русского языка X VIII века. СПб., 1984—

Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под редакцией М.Н. Кожинной. М., 2003
 Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998

注

- (1) Автор благодарит своего русского научного руководителя доцента, кандидата филолог. наук Д.Г.Демидова. Данная статья написана на основе маг. диссертации Наказава Томоко «Язык и стиль двух редакций элегии В. К. Тредиаковского «О смерти Петра Великого» ». Она защищена в СПбГУ на кафедре русского языка на филологическом факультете в 2003 г. Предлагаемая мелкая статья оказалась неумелой работой, так что автор еще и пробует переписать ее, чтобы она была улучшена, а ее автор преодолел свою неопытность.

В 2003 году исполнился трехсотлетний юбилей со дня рождения Тредиаковского. Тогда, вероятно, во многих местах планировались публикации книги разных типов, касающихся самого Тредиаковского, и в последнее время они осуществляются. Например, Успенского Б.А. Вокруг Тредиаковского. Труды по истории русского языка и русской культуры. М., 2008. .: Тредиаковский В.К. Лирика, «Тилемахида» и другие сочинения. Астрахань, 2007. и т.д. И теперь через интернет можно ознакомиться с тем работами, которые касаются Тредиаковского по теме либо лингвистической либо литературоведческой.

В общем, творчеством Тредиаковского в различных аспектах занимались Б.В. Томашевский, А.С. Орлов, Ю. М. Лотман, Л. Н. Капуцина, В. А. Кузнецов и др. Специально вопросу его вклада в развитие русского литературного языка посвящены труды В.В. Виноградова, А.С. Орлова, Б.А. Успенского, А. А. Алексеева, А. А. Дерюгина, В.М. Круглов и др.

- (2) *Перетц В.Н.* Историко-литературные исследования и материалы. Т.3. Из истории развития русской поэзии X VIII в. СПб., 1902.
- (3) Bernhard Kroneberg. Studien zur Geschichte der russischen klassizistischen Elegie. Steiner • Athenäum. 1972.
- (4) *Николаев С. И.* Ранний Тредиаковский (к истории «элегии о смерти Петра Великого» // Русская литература. СПб., 2000. С. 126-131.
- (5) Там же. С. 126.
- (6) Там же. С. 127.
- (7) Там же. С. 127.
- (8) Там же. С. 128.
- (9) Там же. С. 128.
- (10) Там же. С. 129.
- (11) Там же. С. 129-131. И наконец, в статье у Николаева можно ознакомиться с другим персводическим вариантом элегии на «Смерти Петра I». Название та элегия на латинском «Haec eadem rñutñenice per eundem Trediakowsky elaborata quae sic se habet». Очень любопытно, что еще и сопоставление те тексты и их исследовались бы.
- (12) *Лихачев Д.С.* Текстология на материале русской литературы X - XVIII веков. изд. 3-е., перераб. и доп. СПб.: изд-во Алтейя. 2001. С.277.
- (13) *Лихачев Д.С.* Текстология на материале русской литературы X - XVII веков. С.279.
- (14) О Тредиаковском достаточно известно, что он был реформатором русского стихосложения наряду с Лосиновым. Кажется, что вопрос исчерпан, но все-таки до конца не выяснено, как он соединил силлабическую систему с тоническую, т.е. откуда он воспринял такую идею. В связи с этим можно наблюдать много интересных фактов, например, обладание Тредиаковским знаниями в области музыки и возможное влияние этого обстоятельства на ход реформы русского стихосложения. Действительно, такая точка зрения на Тредиаковского в России уже распространена, но в Японии - еще немного. На русском языке можно

ознакомиться с отношением стихосложения к музыке по работам —*Ливановой Т.А.* (Русская музыкальная культура XVIII века: В 2т. М.,1952), а также *Копыловой В. С.* и *Панченко А. М.* (Роль музыки в реформе русского стиха: XVIII век. Сб.15. Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С.5-20.) На японском же эта тема представлена в статье *Накадзавы Томоко* «Реформа стихосложения В.К. Тредиаковским и предглиннинская музыкальная культура»// Русская культура. Бюллетень Ассоциации русистов Университета Васэда. Токио.2007

- (15) Вначале весь материал был разделен по частям речи: глагол, имя существительное, имя прилагательное и междометие. Исследуются также еще несколько слов, относящихся к разным частям речи. Они одновременно относятся к разным частям речи.)
- (16) Таковы, например, подгруппа "плач" в составе группы глаголов "эмоциональные реакции и воздействия" или "часть тела" в составе группы существительных "предметы".
- (17) Морфологические архаизмы в старой и инновации в новой редакции элегии выглядят так: в 1-ой редакции употребляются архаические грамматические формы, скажем, двойственное число, звательный падеж, и двойственный падеж. Во 2-ой редакции они вообще исчезают. Наша будущая задача - это исследование морфологических особенностей языка Тредиаковского. Для достижения лучшего чтения текстов Тредиаковского необходимо изучать грамматические употребления их элементов.
- (18) Да и эпоха XVIII века, само слово «пространство» и его семантическое развитие имеет очень важное место: «возникновение естественных наук, системы связанных с ними понятий положило начало в XVIII в. Становлению в русском языке естественнонаучной лексики. [...] Включение в семантическую структуру слова нового ЛСВ, связанного с обозначением физического понятия, привело к перестройке его значения, изменению его системных связей.» *Васенькин В.В.* Развитие семантики слова «пространство»// Семантика слова в диохронии. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 1987. С. 21.
- (19) Словарь современного русского литературного языка в 17 -х томах. М.-Л.,1954.Т.3. С.142-143.
- (20) Надо также отметить в исследовании, что «в XVIII в., с одной стороны, свет, как прежде и мир, стал обозначать «общество» (ср. *Свечный, мирской*); с другой стороны, появились выражения *тот, загробный мир* наподобие древнего *оний свет*. Противопоставление земля, свет/ мир, вселенная по признаку «вещественное — невещественное», видимо давно изложило себя и не является исторически перспективным. Противопоставление земля, мир/ вселенная, свет по признаку «человеческое - нечеловеческое» (по источнику) сейчас дает о себе знать только в производных значениях «человеческая страна», «человеческое общество»/ «всеобщее пространство». *Демидов Д.Г.* Из истории имен всеобщего пространства «земля», «вселенная», «мир», «свет» // Семантика слова в диохронии. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 1987. С.19.
- (21) *Благой Д.Д.* История русской литературы XVIII века. М., 1945. С. 69.
- (22) *Дерюгин А.А.* Тредиаковский-переводчик. Саратов, 1985 С.18.
- (23) Там же. С. 115.